

Д. П. Миллеръ, какъ историкъ украинскаго права.

Со смертью Д. П. сошелъ со сцены одинъ изъ немногочисленныхъ представителей совсѣмъ еще молодой науки исторіи украинскаго права. Д. П. не являлся основателемъ этой дисциплины; но ея рожденіе тѣсно связано съ его ученой дѣятельностью. Покойный изслѣдователь принадлежалъ еще къ старой школѣ малорусскихъ историковъ-юристовъ, которые являются больше историками, чѣмъ историками-юристами. Въ этомъ сказалось огромное вліяніе создателя школы внутренней исторіи Малороссіи покойнаго А. М. Лазаревскаго. Но въ то-же время Д. П. боролся противъ такого преобладанія исторіи и на первый планъ стремился выдвинуть юридическія нормы. Это очень важная заслуга покойнаго изслѣдователя, которая станетъ яснѣе при разсмотрѣніи того, при какихъ условіяхъ Д. П. принялся за разработку украинскаго права.

Первые намеки на научную исторію юридическаго строя Украины относятся къ 60-мъ годамъ XIX ст. Эпоха великихъ реформъ вызвала къ жизни вопросы объ опредѣленіи истинной суммы правъ (на участіе въ государственной и экономической жизни Россіи) разныхъ общественныхъ группъ, классовъ и сословій. Понятно, что въ первую голову всѣ занялись юридическимъ настоящимъ и прошлымъ крестьянства и помѣщиковъ-шляхетства и особенно перваго. Въ 1866 г. появилась замѣчательная работа А. М. Лазаревскаго о посполитыхъ въ Старой Малороссіи (Зап. Черн. Ст. Ком., в. I), въ которой вопросъ о положеніи крестьянства въ гетманщинѣ былъ положительно исчерпанъ. За этой работой потянулся длинный рядъ работъ по исторіи малорусскихъ крестьянъ и другихъ авторовъ, и самаго Лазаревскаго. Къ такимъ изслѣдователямъ принадлежатъ г. Лучицкій—авторъ интересныхъ работъ о сябренномъ землевладѣніи ¹⁾; г. Василенко, интересовавшійся организаціей скупки земель въ Украинѣ и издатель нѣсколькихъ Генеральныхъ Слѣдствій о маетностяхъ; г. Мякотинъ, авторъ нѣсколькихъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій о крестьянахъ въ гетманщинѣ; въ недавнее время молодой, но очень серьезный ученый В. А. Барвинскій, пишущій по вопросу о закрѣпощеніи малорусскаго

¹⁾ О сябрахъ см. мои Опыты по ист. пр. Малороссіи, Од. 1911 г. стр. 277—292.

крестьянства и отъ прежнихъ изслѣдователей отличающійся выдержанностью метода; высоко интересныя работы г-жи Ефименко въ сравненіи съ названными сочиненіями—болѣе юридическаго характера, но онѣ имѣютъ дѣло скорѣе съ правосознаніемъ народа, а не съ нормами права. Лазаревскому же принадлежали первые труды и по исторіи малорусскаго дворянства. Я имѣю въ виду его небольшія изслѣдованія о сотникахъ и духовенствѣ (Рус. Арх. 1873 г.), его очерки малорусскихъ фамилій, помѣщавшіеся въ Русской и Кіевской Старинѣ за разные годы, особенно же его знаменитыя Описанія Старой Малороссіи въ 3 томахъ. За Лазаревскимъ въ этой области пошла цѣлая шеренга ученыхъ, изъ коихъ наиболѣе замѣтна А. Я. Ефименко и др. Но перечисленные труды по исторіи украинскаго крестьянства и дворянства не могутъ быть названы трудами юридическими. Среди перечисленныхъ изслѣдованій нельзя ни одного поставить наравнѣ напр. съ монографіей проф. Романовича-Славатинскаго о русскомъ дворянствѣ или изслѣдованіемъ Павлова-Сильванскаго о правахъ російскаго дворянства. Къ такому же выводу слѣдуетъ придти и при разсмотрѣніи очень цѣнной литературы, посвященной городскимъ порядкамъ гетманщины. 1) Это образцовыя монографіи проф. Антоновича, Владимірскаго-Буданова, Багалѣя, Молчановскаго и др. Еще исключеніе можно сдѣлать для второго изъ упомянутыхъ ученыхъ, но всѣ прочіе даютъ прекрасныя картины внутренней исторіи, только не юридической.

Такихъ же упрековъ заслуживаютъ даже работы о чисто-юридическихъ явленіяхъ, напр. судебномъ слѣдствіи (ст. В. Антоновича въ К. Ст. за 1886 г.), смертной казни чрезъ сожженіе (ст. Оглоблина, тамъ-же за 1887 г.), о судопроизводствѣ въ Запорожьи (ст. Скальковскаго, тамъ же за 1886 г.), полковомъ судѣ (замѣтка А. Лазаревскаго, ів., 1894), своеземцахъ и иностранцахъ въ Украинѣ (ст. г. Плохинскаго въ III т. Сб. X. И—Ф. Общ. и Харьк. Кал. за 1890 г.) и т. д.

Едва ли не единственнымъ исключеніемъ изъ всѣхъ иногда очень цѣнныхъ изслѣдованій о юридической структурѣ Гетманщины являются работы проф. А. Θ. Кистяковского, разобравшаго источники „Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ“. Проф. Кистяковский, разумѣется, не первый началъ заниматься внѣшней исторіей малорусскаго права 2), но работы до него, напр. акад. Г. Миллера, разбирававшего вопросъ о подлинности Бѣлоцерковскаго договора

1) Д. П. принадлежит небольшая работа о Новгородѣ-Сѣверскомъ, прочитанная въ видѣ доклада на Черниговскомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

2) Г. Кистяковскимъ разсмотрѣны не всѣ источники; на нѣкоторые изъ нихъ я указывалъ въ моемъ Малорусскомъ полкѣ, Од., 1909 г., стр. 237. Ср. и въ Zeit. f. Ost. Gesch., 1914: „Ein vergessenes Jubilaeum“.

(М. 1847), и послѣ него, какъ г. Шафранова, изслѣдовавшаго статьи Богдана Хмельницкаго (К. Ст. 1889), ¹⁾ не могутъ идти въ сравненіе съ упомянутымъ трудомъ, ибо только проф. Кистяковский примѣнилъ историко-юридическій методъ при изученіи права Гетманщины.

Попытка проф. Кистяковского только въ 80-хъ г.г. встрѣтила сочувствіе. Историко-юридическимъ методомъ пользовались г. Д-скій, авторъ очень обстоятельнаго труда о системѣ каръ въ Запорожьи, и г. Теличенко, писавшій о комиссіи по составленію Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ (К. 1889), г. О. Левицкій давшій рядъ интересныхъ работъ, помѣщенныхъ въ Арх. Ю-Зап. Рос., Чт. Ист. Общ. Неис. Лѣтоп. и Кіевской Старинѣ и высоко цѣнное изслѣдованіе о брачномъ правѣ въ Юго-Западной Россіи (К. 1909).

При такихъ обстоятельствахъ приходилось Д. П. выступить на научное поприще. Исторія была перемѣшана съ правомъ до такой степени, что иногда трудно было рѣшить, гдѣ оканчивается первое и начинается второе. Въ работахъ историковъ попадались такіа мѣста, по коимъ можно было автора ихъ считать чистымъ юристомъ (напр. работа проф. Багалія о магдебургскомъ правѣ въ Малороссіи Ж. М. Н. Пр. 1897), а труды юристовъ иногда заставляли въ ихъ авторахъ предполагать чистыхъ историковъ (напр. Владимірскій-Будановъ—Передвиженіе южно-рус. насел. въ эпоху Богдана Хмельницкаго, К. Ст. 1888). При такомъ положеніи вещей попытка разсмотрѣть прошлое Украины съ примѣненіемъ юридическаго метода пріобрѣтала особенное значеніе. Попытка эта (послѣ Кистяковского) принадлежала покойному Д. П. и проведена въ его двухъ главныхъ работахъ—о введеніи статутowychъ судовъ въ Малороссіи и превращеніи украинскаго шляхетства въ руссійское дворянство ²⁾ (какъ извѣстно за обѣ эти работы покойный Д. П. получилъ премію Харьковскаго Земельнаго Банка по отзыву А. М. Лазаревскаго). Впрочемъ нельзя сказать, чтобы юридическій методъ въ указанныхъ трудахъ Д. П. былъ выдержанъ вполне, но Д. П. старался его выдержать. Нельзя сказать и того, чтобы эти труды отличались замѣчательной глубиной анализа. Но въ этомъ не вина Д. П., ибо предшественниковъ у него почти не было, а изучавшаяся имъ область была слишкомъ неизвѣстна. При осторожности, присущей Д. П., онъ не хотѣлъ затемнять дѣла размышленіями, которыя не опирались бы на историческіе факты или не находили бы оправданія въ соотвѣтствующей нормѣ. Поэтому вполне понятно, что Д. П. ограничивался, такъ сказать, только описательной стороною дѣла. Методъ его работъ, стало быть,

¹⁾ О договорѣ Богдана съ Москвою см. мою ст. въ Zeit. f. Ost. Gesch., 1912.

²⁾ Общіе выводы Д. П. по ист. малорус. пр. съ нѣкоторыми очень спорными положеніями изложены въ Ист. Рос., изд. въ VIII т. Народн. Энц.

описательно-юридическій. Отсюда ясно, что Д. П. интересовался не сущностью описываемаго имъ института, а его формальной стороною, его внѣшней конструкціей. Д. П. описывалъ шагъ за шагомъ постепенное развитіе институцій, начиная съ ихъ рожденія, добросовѣстно устанавливая хронологическія вѣхи и тщательно сводя явленія къ ихъ зафиксированнымъ моментамъ—нормамъ. Въ своемъ „Превращеніи малорусской старшины“ онъ, напр., ограничивается лишь минимальнымъ историческимъ введеніемъ, а затѣмъ передаетъ борьбу шляхетства за дворянство, но не въ отдѣльныхъ выступленіяхъ его (на сей счетъ были тароваты прежніе изслѣдователи, описывавшіе даже помѣщеніе для собраній, кафтаны, характеры отдѣльныхъ шляхтичей и т. д.), а въ томъ видѣ, какъ борьба эта выразилась въ законодательныхъ актахъ Россійской имперіи. И такое отношеніе къ дѣлу вполне понятно, ибо акты, издававшіеся императорскою властью въ пользу малорусскаго шляхетства, были базисомъ, на который опирались вождельніа украинскихъ пановъ. Факты собраній, обсужденій, рѣшеній и т. д. шляхетства, можетъ быть, имѣютъ очень большое значеніе для обрисовки культурнаго состоянія общества, его быта, но въ юридическомъ значеніи даже разные шляхетскіе проекты не могутъ считаться хотя бы *lex ferenda*, тѣмъ болѣе, что на юридическій титулъ они въ большинствѣ случаевъ не опирались. Такими же особенностями отличается и вторая работа Д. П. о введеніи статutowыхъ судовъ въ Малороссіи конца XVIII в. И тутъ мы видимъ хронологическія данныя, и тутъ прослѣживаемъ послѣдовательную эволюцію въ области малорусскаго судоустройства, и крайнюю скудость въ исторической части. Все вниманіе Д. П. поглощено было тѣмъ, въ какихъ нормахъ имѣло вылиться новое юридическое явленіе. Бытовая сторона при этомъ отходила въ глубокую перспективу, такъ что читатель ея даже не чувствуетъ, но норма выдвигается на первый планъ. Характерная черта Д. П. въ семъ случаѣ состояла между прочимъ еще въ томъ, что, говоря о нормахъ, Д. П. былъ такъ скупъ на всякіе выводы и объясненія, что его изслѣдованія, сухія и сжатые, могли бы быть названы комментариемъ къ тому или другому закону.

Въ Д. П. чувствовалось отсутствіе общаго базиса, на который опирались бы его изслѣдованія, напр. экономического. Но онъ при жизни не разъ говорилъ, что для этого слишкомъ мало собрано матеріаловъ и что общія предпосылки не всегда проверены. Въ силу такихъ соображеній Д. П. долженъ былъ неминуемо придти къ выводу, что прежде всего необходимо собирать и описывать юридическій матеріалъ. И Д. П. такъ и дѣлалъ. Ему совмѣстно съ Плохинскимъ принадлежало небольшое, но цѣнное изданіе книги справъ

поточныхъ Стародубскаго полка. Названное изданіе лишено комментарія; въ немъ описаны самыя sprawy безъ всякаго измѣненія въ стилѣ. Но это не мѣшаетъ ему быть въ глазахъ украинскаго историка-криминалиста столь же цѣннымъ, какъ напр. „Мѣстечко Борисполе“ г. Стороженка (К., 1892) или недавно изданныя г. Модзалевскимъ актовыя книги Полтавскаго городского уряда (Черн. 1912).

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ возможности дать исчерпывающаго изложенія заслугъ Д. П. Миллера предъ исторіей украинскаго права. Но одно можно съ несомнѣнностью сказать, что смертью Д. П. пробита крупная брешь въ немногочисленной фалангѣ малорусскихъ историковъ-юристовъ. Пусть же эти немногія строки послужатъ знакомъ глубокаго уваженія передъ памятью Д. П. Миллера, съ которымъ я имѣлъ счастье быть знакомымъ. И несомнѣнно о немъ можно сказать словами старинной думы: „Слава його не вмере, не поляже“.

М. Слабченко.
